Зарубежный опыт использования краудсорсинговых технологий позволяет внедрить элементы открытого государственного управления в сфере закупок, наладить диалог с представителями гражданского общества, повысить их лояльность, принять политические решения, направленные на удовлетворение потребностей населения в целях стабильного долгосрочного развития.

Следовательно, использование открытых данных о проведении закупочных процедур на этапе становления контрактной системы позволит стимулировать экономическое развитие страны через привлечение к закупкам большего количества субъектов малого и среднего предпринимательства, а также стимулировать снижение уровня коррупции при размещении заказов.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. ст. 1652.

2. http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html

3. Стырин Е.М. Движение к открытому государственному управлению: мировой опыт: препринт WP8/2013/03 / Е. М. Стырин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 20 с. (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»).

4. Международный видеосеминар «Открытые стандарты для трансформации правительства: обеспечение прозрачности, безопасности и интероперабельности» // Информационное общество. 2011. № 2.

5. Berners-Lee T. 5 Star Open Data <http://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html>.

6. Когаловский М.Р., Хохлов Ю.Е. Стандарты XML для электронного правительства. М.: Институт развития информационного общества, 2008.

УДК 338.2

Ажогина Н.Н.

Особенности бюджетно-налоговой политики России на современном этапе

В статье рассматриваются проблемы российской бюджетной системы и тенденции трансформации налоговой системы. Автором проанализированы угрозы утраты сбалансированности бюджеты и сужения налоговой базы.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, доходы бюджета, расходы бюджета, налоговая система, рентные доходы.

Государственное регулирование экономики предполагает использование различных инструментов для реализации своих целей (обычно комплекс данных инструментов сводится к набору мер кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики). По нашему мнению, исторически обусловлено так, что большую роль в российской экономической политике играют налоги и общественные расходы, это обусловлено значительной долей государственного сектора в экономической структуре. В рыночной экономике ресурсы государства, прежде всего, выступают в роли доходов бюджета, которые могут играть более значимую роль, чем государственная собственность. Направляя финансовые потоки на реализацию определенных задач, государство не только напрямую оплачивает конкретные мероприятия, но и косвенно способствует развитию частного сектора в некоторых сферах. В формировании финансовых потоков и повышению эффективности регулирующего воздействия государства ключевое значение играет налоговая система.

Общемировыми тенденциями современного этапа бюджетной политики в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом стало то, что большинству стран с развитой экономикой пришлось выполнять целевые показатели дефицита и сохранения госрасходов. Страны с формирующимся рынком увеличивали госрасходы, но стремились сэкономить сверхнормативные доходы. Что касается России, то проблема заключается в том, что в условиях кризиса правительственные расходы существенно возросли, а в настоящий момент стоит проблема достижения целевых показателей сбалансированности бюджета.

В связи с этим актуальными проблемами могут быть ухудшение сальдо бюджета; высокая зависимость от нефтегазовых доходов, увеличением расходов в связи с вновь возникшими обязательствами в присоединенных регионах.

На наш взгляд, следует проанализировать степень достижимости баланса бюджета при существующей доходной базе и обязательствами, взятыми на себя правительством. Проблема заключается в том, что выбранная модель социального государства предполагает достаточно высокий уровень государственных расходов, а для этого должна быть предусмотрена соответствующая доходы бюджета. К тому же традиционно в России государство выполняло патерналистскую роль в связи с этим и построение бюджетно-налоговой политики обусловлено решающей ролью федерального бюджета в перераспределении общественного продукта. Так же это позволяет в большей степени справиться с задачей бюджетного выравнивания в условиях большой дифференциации экономического развития субъектов Российской Федерации.

Итак, в социально-ориентированной в отличие от либеральной модели хозяйствования преобладает более высокая степень государственного регулирования, значителен государственный сектор, предпринимательский сектор подвержен регламентации.

В России наблюдаются черты формирующейся социально-ориентированной модели экономики, однако при значительной роли государственного сектора уровень жизни в сравнении с экономиками либерального типа существенно ниже. В первую очередь, по нашему мнению, проблема заключается в неэффективности государственных расходов и низкой налоговой культурой общества, когда большинство граждан не видят смысла уплачивать налоги, так как не рассчитывают на получение эквивалентного роста качества жизни в стране.

Объем бюджетных расходов, формирующих социальный пакет, как правило, не зависит от источников доходов, так как нацелен на граждан, не уплачивающих высокие налоги.

По нашему мнению, в Российской Федерации происходит трансформация налоговой политики. Задача государства заключается в том, чтобы учитывая национальную специфику найти источники доходов для бюджета с целью удержать текущий уровень государственных расходов. В связи с этим происходит ослабление налоговой нагрузки на предпринимательский сектор и ее увеличение на потребительский сектор.

Однако особенность заключается в том, что послабления для корпоративного сектора не затрагивают нефтегазовые компании. Конкретно изменение модели налоговой политики проявляется в увеличении доли косвенных налогов и планируемого появления новых прямых налогов для населения и/или расширение налогооблагаемой базы уже существующих налогов, а также снижение ставок некоторых налогов для бизнеса и введение налоговых льгот.

В текущей бюджетной и налоговой политике предусмотрено расширение ненефтедоходной базы (например, акцизы на алкоголь и табачные изделия) и сокращение неприоритетных направлений.

Помимо увеличения налогов, уплачиваемых физическими лицами, планируется увеличить налоговую нагрузку на газовый сектор.

Ставка налога на добычу полезных ископаемых для газа природного предусматривает ее поэтапное увеличение, предусмотренное ст. 342 Налогового Кодекса Российской Федерацией: 622 рубля (на период с 1 июля по 31 декабря 2013 года включительно),

700 рублей (на период с 1 января по 31 декабря 2014 г. включительно), 788 рублей (начиная с 1 января 2015 г.) за 1000 кубических метров газа при добыче газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья [5].

Предусмотрен коэффициент, понижающий налоговые платежи для налогоплательщиков, не являющихся собственниками объектов Единой системы газоснабжения, и для организаций, в которых непосредственно и (или) косвенно участвуют собственники объектов Единой системы газоснабжения и суммарная доля такого участия составляет более 50 %.

Эффективность бюджетно-налоговой политики определяется не только оптимальным построением налоговой системы, не меньшую роль играет сбалансированность бюджета и правильное определение параметров накопления и расходования обобществленных средств в экономике.

Для этого в законодательных актах, регламентирующих бюджетную политику государства, закрепляются так называемые «бюджетные правила». В настоящий момент в России осуществляется переход к новым параметрам определения бюджетных расходов.

С 1 января 2010 г. до 1 января 2013 г. нормативная величина Резервного фонда не определялась, нефтегазовые доходы федерального бюджета не использовались для финансирования нефтегазового трансфера и формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а направлялись на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета. В результате пополнение Резервного фонда происходило на основании ежегодных решений правительства России, исходя из текущей конъюнктуры на мировом рынке нефти. Несмотря на быстрый рост цен на нефть в 2011 г. нефтегазовый трансфер был отменен. Финансовые ресурсы Резервного фонда активно использовались для финансирования государственного бюджета. В 2009–2011 гг. активы фонда сократились более чем в 6,5 раз – с 4028 млрд руб. в 2009 г. до 775 млрд руб. в 2011 г. Финансовые ресурсы Фонда национального благосостояния в 2010–2011 гг. практически не изменились и направлялись на софинансирования пенсионных накоплений граждан [9].

Новое бюджетное правило использования нефтегазовых доходов, формирования и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния вступило в силу с 1 января 2013 г.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета, планируемые к зачислению в Резервный фонд, определяются как разница между нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из прогнозируемой на соответствующий финансовый год цены на нефть, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть [1].

При этом базовая цена нефть изменила свою характеристику, она определяется теперь не как абсолютная величина, определяемая финансовыми властями, а является расчетной величиной, определяемой как цена на нефть, рассчитанная как среднегодовая цена на нефть за один баррель (одну тонну), в сумме, эквивалентной долларам США, за пятилетний период, завершающийся текущим финансовым годом, с ежегодным увеличением указанного периода на один год до достижения им десяти лет.

Однако, по нашему мнению, Резервный фонд в качестве «подушки безопасности» выступает кратковременным средством поддержания бюджетных расходов, которые могут обеспечить существующий уровень бюджетных расходов во время очередного кризиса в рамках среднесрочного экономического цикла. Тем не менее, в рамках существующей бюджетной стратегии не разрешено главное противоречие между увеличением общественных расходов и возможным сокращение доходной базы бюджета.

На наш взгляд, представляется опасным формирования бюджетных прогнозов на основании 5-10 периода формирования цены на нефть, так как современный кризис продемонстрировал ее падение практически в три раза, и это существенным образом сказалось на запланированном бюджете 2008 г. К тому же история демонстрирует регулярно повторяющиеся нефтяные шоки, за которыми следует падение спроса на нефть и увеличение расходов

на поиск альтернативных источников энергии. В связи с этим следует признать, что новое бюджетное правило не гарантирует российской экономики от риска снижения доходов бюджета в условиях кризиса, а наличие «подушки безопасности» в виде Резервного фонда является краткосрочным механизмом поддержания существующих расходов бюджета.

Среднесрочный бюджет Российской Федерации предполагает увеличение расходов, в ряду которых увеличение финансовой обеспеченности вооруженных сил.

Одним из главных «мотивов» реализации масштабной программы перевооружения армии является инновационный и инвестиционный рост российской экономики [8]. По нашему мнению, финансирование ВПК является важным и долгожданным, но увеличение военных расходов, как известно, отрицательно сказывается на развитии гражданского сектора, так как добавленная стоимость военного сектора оплачивается гражданской экономикой. В свое время наращивание военных расходов разрушило экономику СССР, а их сокращение в Японии и Германии дали толчок для экономического и инновационного роста в этих странах. Вместе с тем в связи с событиями на Украине и необходимостью защиты присоединенного Крыма рост военных расходов является необходимым и закономерным.

Вместе с тем представляется целесообразным увеличить расходы на образование, здравоохранение и инфраструктуру, что потребует дополнительных 4% ВВП [3].

Мировая практика показывает, что 6–7 % ВВП – это минимальный уровень расходов на здравоохранение, который позволяет государству иметь качественную медицину и более или менее здоровое население. В России в эту область направляется всего 4 % ВВП, что явно недостаточно, но пока трудно рассчитывать на увеличение доходов в этой сфере.

Социально ориентированное государство должно рассматривать социально-культурную сферу при бюджетном планировании как приоритетную. К тому же модель массового развития образования и спорта дает в конечном итоге более значимые результаты, чем единичное финансирование конкретных субъектов. Расходы в перечисленных выше сферах не дают разовых результатов, но, выступая в качестве векторов формирования положительных экстерналий, влияют на экономический потенциал страны и способствуют экономическому росту.

Темпы роста ВВП России и реальных располагаемых доходов населения замедляются, а структура расходов при этом смещается в направлении финансирования силового блока и обслуживания долга, следовательно, доходы будут обеспечиваться за счет нагрузки на население и нефтегазодобывающий сектор. Соответственно доля расходов на финансирование социальной сферы в долгосрочной перспективе будет снижаться, а это противоречит долгосрочным целям социально-экономического развития страны. Хотя в рамках текущего политического цикла бюджетная стратегия решает ряд тактических задач, но не способствует долгосрочному устойчивому экономическому росту и расширению финансовых возможностей для производства общественных благ в будущих периодах.

Очевидно, способность правительства проводить антициклическую политику в большей мере зависит от того, насколько полно изымаются в бюджет дополнительные доходы, получаемые сектором при благоприятной конъюнктуре [2].

Однако даже полное изъятие природной ренты в бюджет или Резервный фонд не гарантирует стабильность бюджетных расходов в средне- и долгосрочной перспективе в связи с исчерпанием налоговой базы в нефтегазовом секторе.

Тем не менее доходы от нефти в 2013 г. составили 191-194 млрд долл и 28 млрд долл. от газа [6].

Россия по-прежнему остается сырьевым придатком развитых стран. Ресурсные доходы являются основой формирования российского бюджета. Поддержание природно-ресурсного потенциала (заключающееся в восстановлении ресурсной базы, разведке новых месторождений и т.п.) является необходимым, так как при сокращении добывающего сектора сузится налогооблагаемая база и, соответственно, сократятся бюджетные расходы.

Выстраивать долгосрочную стратегию, основанную только на экспорте сырья, недопустимо. Быстрое исчерпание ресурсов и увеличение объемов их добычи для экспорта чревато дефицитом сырья для собственных нужд, ресурсы должны обеспечить достойный уровень и качество жизни нынешним и будущим поколениям россиян. Несмотря на то, что по запасам ресурсов Россия является богатейшей страной мира, некоторые ресурсы становятся дефицитными в связи с тем, что большинство месторождений, при учете их издержек в условиях вечной мерзлоты экономически нерентабельны, а значит, не могут использоваться в текущем периоде.

Дополнительные риски для России связаны с так называемыми экономическими санкциями со стороны Европейского Союза и США. В рамках возможностей снижения доходов бюджетной системы Российской Федерации данные действия сводятся к тому, чтобы снизить нефтегазовые доходы России, обеспечив снижение цены на нефть.

Так, Джордж Сорос предлагает наказать Россию за присоединение Крыма снижением цен на нефть. По мнению Сороса, США может снизить цены на свою нефть на рынке, чем серьезно пошатнет экономику Российской Федерации. Сорос утверждает, что если штаты начнут продавать нефть из стратегических запасов, тем самым серьезно увеличивая предложение на рынке, Вашингтону удастся добиться существенного снижения цен на «черное золото» в мире, что в свою очередь снизит нефтяные доходы российского бюджета [7].

Однако реальность реализации подобных действий ставиться под сомнение по многим причинам. Во-первых, снижение цен на нефть ударит не только по экономике Российской Федерации, но и по странам ОПЕК, в связи с этим данные меры встретят противостояние от стран, входящих в данную группу.

Во-вторых, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, снижение цен на нефть обусловит падение спроса на доллар, так как расчеты на рынке нефти производятся в данной валюте, а в этом случае серьезные последствия испытает экономика Соединенных Штатов и все держатели золотовалютного запаса, номинированного в долларах США [4]. В связи с этим действия, направленные против России, приведут к дестабилизации мировой экономики.

Тем не менее, если сырьевой комплекс утратит традиционную для себя роль «кормильца» российского бюджета, то в связи с этим потребуется увеличение налоговой нагрузки в других отраслях или на население.

Однако решающее значение для поддержания сбалансированности бюджета имеет повышение качества бюджетных расходов. На наш взгляд, приоритет должен отдаваться расходованию бюджетных средств на те направления социально-экономического развития, которые в будущем периоде смогут трансформироваться в налоговую базу и формируют человеческий капитал.

Таким образом, существенен риск сокращения бюджетных расходов в связи с уменьшением бюджетных доходов. В рамках текущей бюджетной стратегии не решена проблема сбалансированности будущих доходов и расходов бюджета: доходная база в долгосрочном периоде имеет планомерную тенденцию к сокращению, так как существенным образом зависит от нефтегазового сектора, запасы и производственные фонды которых стоят на пороге исчерпания и физического износа, а текущий уровень бюджетных расходов не обеспечивает достаточного развития ненефтегазовой сферы, чтобы она была способна возместить выпадающие нефтегазовые доходы. Целесообразным видится расширение инвестиционных расходов государства в экономической и социальной сфере, инфраструктурных проектах, особенно если такие вложения являются разовыми и не требуют дальнейших постоянных затрат. Бюджетная политика может обеспечить сбалансированность бюджетной системы, снижая роль конъюнктурных доходов в текущих расходах, и увеличивая возможности их использования для капитальных расходов с целью формирования базы для дальнейшего расширения получения структурных доходов бюджета.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/budget/56_17.html#p2461, свободный. Язык русский.
2. Гурвич Е., Вакуленко Е., Кривенко П. Циклические свойства бюджетная политика в нефтедобывающих странах // Вопросы экономики. 2009. № 2.
3. Дробышевский С., Малинина Т., Синельников-Мурылев С. Основные направления реформирования налоговой системы на среднесрочную перспективу // Экономическая политика. 2012. № 3.
4. Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина, 17.03.2014
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (действующая редакция) // Информац.-правовая система «Консультант пляс» // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=157077;div=LAW;dst=104453;rnd=0.8746070549545268
6. Путин не видит угрозы экспорту российской нефти и газа // Еженедельная деловая газета // rbcdaily.ru
7. Сорос предлагает наказать Россию снижением цен на нефть // РосБизнесКонсалтинг// http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140321145054.shtml
8. Френкель А., Мальцева И. Анализ рисков бюджетной системы России в долгосрочной перспективе // Экономическая политика. 2012. № 5.
9. Эдер Л., Филимонова И. Экономика нефтегазового сектора // Вопросы экономики. 2012. № 10.

УДК 338

Дудакова Л.Г.

Стратегические ориентиры инновационной модернизации отечественной экономической системы

В статье рассмотрены направления инновационной политики различных стран на современном этапе, выделены четыре стратегии инноватизации экономической системы, характеризующиеся комбинацией двух их основных характеристик – эффективности и величины издержек на осуществление, приведены стратегии государственного стимулирования экономического прогресса через инноватизацию и рост капиталонасыщенности инновационных сфер.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инновационная экономика, диверсификация, отечественная экономическая система, капитал, конкурентоспособность.

Современный этап мирохозяйственного развития характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства. Эффективно эксплуатируемый инновационный потенциал страны не только определяет перспективы хозяйственного роста, но и служит показателем уровня экономической независимости и благосостояния государства. Встроенность инновационных систем государств мира в глобальные экономические связи превращается в один из важнейших факторов конкурентоспособности национальных экономик, смыслом взаимодействия которых все отчетливее становится ориентация на создание технологических инноваций общемирового применения.

В условиях перехода к инновационной модели экономического развития, повышения национальной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности государство